

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДСУДИМОГО В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Рассматриваются проблемы изучения личности подсудимого в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей. Анализируется практика Верховного Суда РФ по изучаемой теме. Высказаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в целях оптимизации изучения личности подсудимого в присутствии присяжных заседателей.

Ключевые слова: личность обвиняемого; личность подсудимого; суд присяжных.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству изучение обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, должно осуществляться по каждому уголовному делу (п. 3 ч. 2 ст. 73 УПК РФ).

Заметим, что использование этих сведений не всегда одинаково в объеме не только ввиду очевидности, но и в том числе вследствие определенных ограничений, наличия предусмотренных в УПК РФ особенностей, обусловленных спецификой характера судопроизводства, что наиболее полно отражается на характере разбирательства, регламентируемого гл. 42 УПК РФ.

Судебное следствие, осуществляемое в присутствии присяжных заседателей, имеет существенные особенности, обусловленные возможностью исследования только тех фактических обстоятельств уголовного дела, которые выражены в трех критериях, содержащихся в ч. 1 ст. 339 УПК РФ: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. Эти требования объясняют включение в ч. 8 ст. 335 УПК РФ существенных ограничений по исследованию данных о личности подсудимого в судопроизводстве с участием присяжных заседателей.

Так, закон устанавливает запреты на возможность разглашения данных о прежних судимостях подсудимого, признания его хроническим алкоголиком или наркоманом и иных данных, способных вызвать предубеждение присяжных в отношении обвиняемого, что дополняется ограничениями, содержащимися в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. К числу недопустимых относятся справки о состоянии здоровья, семейном положении, характеристики. Помимо этого не может исследоваться с участием присяжных заседателей вопрос о вменяемости подсудимого, который относится к исключительной компетенции председательствующего судьи и разрешается в соответствии с правилами ст. 352 УПК РФ [1].

Данные положения позволяют заключить, что требования п. 3 ч. 2 ст. 73 УПК РФ о необходимости исследования обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого по каждому уголовному делу, в силу их включения в структуру предмета доказывания, на судебном следствии с участием присяжных заседателей не рассматриваются, что является особенностью данного порядка судебного разбирательства.

Согласно практике Верховного Суда РФ это связано с тем, что данные, характеризующие личность обвиняемого, в силу своего содержания способны вызвать у присяжных предубеждение по вопросу о виновности подсудимого, что является основанием для отмены приговора. Поэтому, например, недопустимо допрашивать свидетелей лишь с целью исследования вопросов о личности подсудимых [2].

Согласимся с мнением, что наличие данных запретов обусловлено стремлением оградить присяжных заседателей от изучения таких обстоятельств дела, которые способны помешать вынести беспристрастный и объективный вердикт [3. С. 65].

Думается, что наличие указанных выше ограничений является категорией относительной, и в определенных случаях допустимо исследовать сведения о личности подсудимого в судебном следствии с участием присяжных заседателей. Такое расширение объема ознакомления присяжных заседателей с данными о личности подсудимого возможно как в силу толкования законодательных положений, так и иных конкретных обстоятельств определенного уголовного дела, что связано с анализом сложившейся правоприменительной практики деятельности Верховного Суда РФ.

Подтверждением этому является вывод о том, что категоричный запрет в ч. 8 ст. 335 УПК РФ на недопустимость исследования сведений о прежней судимости не является абсолютным. Если толковать данную норму в целом, то оглашение этой информации возможно, если оно осуществляется в целях исследования признаков состава преступления.

Так, по одному из дел, ставших предметом кассационного рассмотрения в Верховном Суде РФ, осужденный просил отменить приговор, ссылаясь в том числе на то, что государственный обвинитель, зачитывая обвинительное заключение, огласил сведения о имевшихся прежних погашенных судимостях и были зачитаны соответствующие приговоры, что, по мнению заявителя, охарактеризовало его перед присяжными с отрицательной стороны. Отказывая в удовлетворении жалобы, Верховный Суд РФ обратил внимание, что оглашение данных о прежних судимостях осужденного в этом деле является допустимым, так как они напрямую связаны с мотивом убийства потерпевшей С. Мотив убийства – фактические обстоятельства, которые находятся на разрешении в компетенции присяжных заседателей, о чем указано в ч. 1 ст. 334 УПК РФ [4].

Подобным образом решается и вопрос изучения сведений о личности обвиняемого, если это является конструктивными особенностями состава преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый (например, ст. 321 УК РФ) [5].

Данный подход Верховного Суда РФ позволяет сделать вывод, что одним из ключевых критериев, определяющих границы исследования обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, является необходимость установления отдельных признаков состава преступления.

Обращаясь к изучению деятельности Верховного Суда РФ по возможности исследования иных обстоя-

тельств, характеризующих личность подсудимого, вывод о тенденции расширения пределов также подтверждается.

В связи с этим, по мнению высшего судебного органа, не может служить основанием для вывода о том, что исследовались данные о личности, и влечь отмену приговора сама по себе фраза «у подсудимых есть семьи, дети» [6].

Не могут расцениваться как нарушение лаконичные замечания свидетелей о личности подсудимого: «...курил, но спиртными напитками не злоупотреблял. Он скромный парень», «...в школу ходил, но учился плохо. Родился нормальным ребенком. Психическими заболеваниями не страдает. Помогает мне по дому», так как они не могут расцениваться как способные сформировать у присяжных предвзятое отношение к подсудимому [7].

В процессуальной литературе вопрос о возможности расширения пределов судебного изучения личности является дискуссионным.

Высказано мнение о возможности исследования данных, характеризующих личность подсудимого, если им самим заявлено такое ходатайство, в целях реализации тактики защиты. Невозможность ознакомления присяжных с информацией о личности подсудимого, по мнению автора, нарушает предоставленное подсудимому право на защиту любыми средствами и способами, не противоречащими закону. В связи с чем, если подсудимый использует доказательства, содержащие положительно характеризующий его материал, в ответ на это обвинитель может использовать доказательства, опровергающие предъявленные подсудимым. Иначе существенно может быть нарушено право стороны обвинения, гарантированное принципами состязательности и равноправия [8. С. 199].

Существует аналогичная позиция: если защитник огласит информацию о том, что подсудимый впервые совершил преступление, независимо от предусмотренного запрета, обвинитель может сообщить присяжным заседателям, что подсудимый имеет непогашенную судимость [9. С. 145].

Как отмечается в литературе, возможность стороны обвинения опровергнуть заявление стороны защиты о данных, положительно характеризующих личность, будет способствовать соблюдению принципа состязательности сторон, и присяжные получают полную и всестороннюю информацию по делу, необходимую для принятия решения [10. С. 38].

В противовес этим точкам зрения можно привести суждение о том, что если сторона защиты допускает высказывания о положительной характеристике подсудимого или об отсутствии фактов предыдущего привлечения к ответственности и это не соответствует действительности, председательствующий должен прервать такое выступление, сделать замечание, так как подобные вопросы не подлежат рассмотрению с участием присяжных заседателей. В то же время председательствующий не должен допускать возможность привести контраргументы стороне обвинения в отношении сообщенной информации о личности обвиняемого [11. С. 694].

Анализ практики Верховного Суда РФ позволяет выявить тенденцию, в соответствии с которой критери-

ем допустимости оглашения сведений о личности подсудимого при разбирательстве дела с участием присяжных заседателей является отсутствие возражений сторон.

Так, в кассационном представлении прокурор просит отменить приговор, ввиду того, что «в присутствии присяжных заседателей по ходатайству стороны защиты были оглашены: справка об обращении П. в психиатрическую больницу и установлении у нее диагноза “продолжительная депрессивная реакция”, справка о неоднократном вызове к ней врача скорой помощи». В кассационном определении ВС РФ указывает на то обстоятельство, что участники процесса (включая государственного обвинителя) против оглашения содержания данных документов не возражали, а после этого вопросов никаких не задавали, в связи с чем само по себе оглашение медицинских справок на П., при этих обстоятельствах нельзя считать исследованием данных о личности подсудимой [12].

Помимо этого, изучение кассационной практики Верховного Суда РФ свидетельствует о наличии такого свойства обращения председательствующего к присяжным заседателям, как возможность посредством этого исправить допущенные нарушения в исследовании сведений о личности подсудимого с участием присяжных заседателей [13].

Анализируя приведенные выше точки зрения, а также сложившуюся практику применения положений ч. 8 ст. 335 УПК РФ в части возможности опровержения положительной характеристики личности подсудимого стороной обвинения, хотелось бы отметить следующее.

Разрешение вопроса о возможности расширения пределов исследования личности подсудимого недостаточно исследовать исключительно в отношении высказываний стороны защиты, так как нередко на практике отрицательно характеризующая подсудимого информация сообщается в присутствии присяжных стороной обвинения. Поэтому решение данной проблемы необходимо искать в обеих плоскостях.

Апологиеты беспристрастности суда присяжных, говоря о необходимости ее максимального обеспечения, нередко забывают о такой особенности предусмотренной отечественным законодательством процедуры, как допустимость ознакомления присяжных с общественным мнением, высказываниями в средствах массовой информации по поводу рассматриваемого с их участием дела. В зависимости от субъективного восприятия информации о рассматриваемом деле авторы таких сообщений создают оценочную оболочку произошедших событий и, как правило, доводят до сведения обывателей, а также присяжных заседателей характеризующую информацию на подсудимого.

На данные обстоятельства обращено внимание Конституционного Суда РФ в Постановлении от 19 апреля 2010 г. № 8 применительно к рассмотрению преступлений, связанных с террористической деятельностью, но полагаем это относимым к большинству дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей. Как отмечено в данном акте Конституционного Суда РФ, на присяжных заседателей существенное влияние оказывает широкое распространение информации из непроцессуальных источников, касающейся обстоя-

тельств совершения преступления и личности обвиняемых. С учетом того, что согласно Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» коллегия присяжных заседателей формируется из числа граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, практически весьма сложно исключить отрицательное воздействие такой информации на кандидатов в присяжные заседатели и формирование у них предвзятой – обвинительной либо оправдательной – психологической установки (равно как и устранить давление на них посредством угроз жизни и физической неприкосновенности), что в конечном счете не позволяет обеспечить требование беспристрастного суда как с субъективной, так и с объективной точки зрения [14].

Более того, говоря о беспристрастности суда в целом, нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что любой из профессиональных судей также может ознакомиться с подобной информацией, получаемой из непроцессуальных источников. В связи с чем ознакомление с материалами дела, содержащими, в том числе и характеризующий материал на подсудимого, ввиду требований п. 3 ч. 2 ст. 73 УПК РФ, позволяет ему достаточно объективно отнестись к лицу, представшему перед судом.

Говоря о беспристрастности суда присяжных, Конституционный Суд РФ справедливо заметил, что суд должен быть беспристрастным с объективной точки зрения, что означает наличие достаточных гарантий исключения любых обоснованных сомнений в беспристрастности [14].

Таким образом, предусмотренные законодательством гарантии обеспечения беспристрастности отечественного суда присяжных по отношению к личности подсудимому вызывают существенные нарекания.

Более того, считаем, что проблема, по сути, заключается не столько в разрешении конкретных обозначенных задач, сколько в понимании специфичности существа судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Оценка личности подсудимого с применением соответствующих юридических знаний судьей и иными профессиональными участниками процесса значительно отличается от восприятия самими присяжными человека, представшего перед судом.

Как обоснованно отмечается в литературе, в первом случае перед профессиональным судьей, под призмой приписывания лицу намерений и состояний исходя из юридической картины мира, предстает юридическая проекция человека. Во втором случае деяние человека, преставшего пред судом, оценивается по меркам здравого смысла и принятых в том или ином социальном слое норм поведения [15. С. 11–12].

Данные обстоятельства позволяют сделать вывод о необходимости корректировки уголовно-процессуального законодательства с целью реализации гарантий, предусмотренных содержанием категорий состязательности и равенства. Полагаем, одним из инструментов ознакомления с информацией о личности подсудимого может стать возможность допроса свидетелей с целью изучения характеризующей его информации.

Такие возможности предусмотрены и в зарубежном законодательстве. Например, согласно ст. 331 УПК Франции свидетели в суде присяжных могут дать показания не только по поводу деяний, вменяемых в вину обвиняемому, но и о его личности и нравственности [16].

Думается, в случаях сообщения одной из сторон процесса с участием присяжных заседателей сведений о личности подсудимого, которые не соответствуют действительности, судья должен предоставить возможность другой стороне опровергнуть эту информацию, в том числе посредством вызова свидетелей, обладающих информацией по таким обстоятельствам.

Говоря об изучении личности подсудимого с участием присяжных заседателей, нельзя обойти вниманием и вопрос о признании его заслуживающим снисхождения. Полагаем, следует согласиться с мнением о необходимости изменения процедуры разрешения этого вопроса. Вопрос о признании подсудимого заслуживающим снисхождения или особого снисхождения должен решаться коллегией присяжных заседателей после вынесения ими обвинительного вердикта по существу дела и после дополнительного исследования в судебном заседании обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, в порядке, предусмотренном ст. 347 УПК РФ, но в присутствии и с участием присяжных. Данный подход позволит в определенной мере примирить крайности, устранив две наиболее негативные черты снисхождения в его современном виде – случайность и слабое влияние на наказание [17. С. 8–9].

Считаем, что и при рассмотрении данного вопроса по ходатайству сторон или собственной инициативе судья может вызвать свидетелей для исследования обстоятельств, характеризующих личность подсудимого. В то же время, учитывая особенности восприятия присяжными информации, председательствующий должен разъяснить, какие сведения следует принимать во внимание и учитывать при разрешении вопроса о признании подсудимого заслуживающим снисхождения или особого снисхождения.

Таким образом, полагаем, что судебное изучение личности обвиняемого с участием присяжных заседателей следует рассматривать в более широких границах.

Данное исследование допустимо проводить при разбирательстве дела с участием присяжных заседателей в случаях, когда это связано с установлением признаков состава преступления.

Помимо этого, необходимо предоставить возможность противоположной стороне процесса опровергнуть вынесенную на обсуждение другой стороной информацию о личности подсудимого, в том числе посредством вызова свидетелей в этих целях.

Разрешение вопроса о возможности признания подсудимого заслуживающим снисхождения необходимо проводить после вынесения обвинительного вердикта в присутствии присяжных, с возможностью вызова свидетелей в целях получения информации о личности подсудимого, по ходатайству сторон или инициативе председательствующего.

Поэтому в порядке *de lege ferenda* предлагаем: дополнить п. 8 ст. 335 УПК РФ фразой «В случае оглашения таких сведений, не соответствующих материа-

лам дела, одной из сторон, председательствующий по собственной инициативе или ходатайству другой стороны должен опровергнуть такую информацию, в том числе посредством вызова свидетелей».

ЛИТЕРАТУРА

1. *О применении* судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 // Российская газета. 2005. № 272.
2. *Исследование* судом с участием присяжных заседателей таких данных о личности подсудимого, которые способны вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, является нарушением требований ч. 8 ст. 335 УПК РФ и влечет отмену приговора: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 февраля 2004 г. № 55-003-16сп // Бюллетень ВС РФ. 2004. № 10. С. 19–20.
3. *Немытина М.В.* Российский суд присяжных. М., 1995. 218 с.
4. *Кассационное* определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 11.05.2005 г. по уголовному делу № 93-о05-5сп. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=118702
5. *Кассационное* определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 09.06.2010 г. по уголовному делу № 59-о10-11сп. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=299332
6. *Кассационное* определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 19.02.2010 г. по уголовному делу № 57-010-13сп. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=288006
7. *Кассационное* определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 10.08.2010 г. по уголовному делу № 5-010-23сп. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=323358
8. *Золотых В.В.* Судебное следствие в суде присяжных // Вестник Саратовской государственной академии права. 1996. № 3. С. 189–199.
9. *Алексеева Л.Б.* Судебное следствие. Прения сторон. Возвращение дела на дополнительное расследование со стадии судебного разбирательства // Рассмотрение дел судом присяжных: Науч.-практ. пособие. М., 1998. С. 141–181.
10. *Моисеева Т.В.* Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетеля // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 37–39.
11. *Степалин В.П.* Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. М., 2004. 976 с.
12. *Кассационное* определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 27.10.2004 г. по уголовному делу № 7-004-20сп. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=103864
13. *Кассационное* определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 04.03.2004 г. по уголовному делу № 9-004-7. URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=1772
14. *По делу о проверке конституционности* пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П // Собрание законодательства Российской Федерации от 03.05.2010 г. № 18. Ст. 2276.
15. *Карнозова Л., Климова С.* Суд присяжных в постсоветской России – институт гражданского общества? // Социальная реальность. 2006. № 9. С. 7–31.
16. *Code of criminal procedure* (Act no. 2004-204 of 9 March 2004 art.154 Official Journal of 10 March 2004). URL: http://195.83.177.9/upl/pdf/code_34.pdf
17. *Шатских М.В.* Уголовно-процессуальные особенности назначения наказания в суде присяжных: Историко-правовой анализ, современные проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. 24 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 февраля 2011 г.